

Министерство образования и науки Пензенской области
Управление образования города Пензы

Муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Гимназия № 53»
XXV научно-практическая конференция
школьников г. Пензы «Я исследую мир»

Научно-исследовательская работа

**«Традиции и метаморфозы детектива в романе
Б. Акунина "Турецкий гамбит "»**

Выполнила
Шурупова Ксения,
ученица 10 «А» класса
МБОУ «Гимназия № 53»

Научный руководитель:
Перепёлкина Л. П., к.п.н., доцент
каф. «Литература и методика
преподавания литературы»
Пензенского государственного
университета

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Детектив как канонический жанр.....	5
Глава 2. Традиции классического детектива и новаторство в романе Б. Акунина «Турецкий гамбит».....	6
2.1. Традиции классического детектива в романе «Турецкий гамбит».....	6
2.2. Новаторство романа «Турецкий гамбит».....	9
Заключение.....	13
Библиографический список.....	14

Введение

Жанры составляют важнейшее связующее звено между писателями разных эпох, без которого развитие литературы непредставимо.

В.Е. Хализев

Современный литературный процесс рубежа XX–XXI в. – это время вопросов, споров, это период жанровых трансформаций, период традиций и новаторства.

В массовой литературе существуют жесткие жанрово-тематические каноны, являющие собой формально-содержательные модели прозаических произведений, которые построены по определенной сюжетной схеме и обладают общностью тематики, устоявшимся набором действующих лиц и типов героев. Каноническое начало, эстетические шаблоны построения лежат в основе всех жанрово-тематических разновидностей массовой литературы (детектив, триллер, боевик, мелодрама, фантастика, фэнтези и др.), именно они формируют «жанровое ожидание» читателя и «серийность» издательских проектов¹.

Последняя треть 20 века и начало нового столетия стали эпохой постмодернизма. Постмодернизм одной из главнейших своих посылок заявляет плюрализм литературных методов, концепций и направлений, в связи с чем любая оппозиция и любое противостояние утратили смысл. Постмодернистская эпоха ищет поддержки у авторитетного, проверенного временем века девятнадцатого. Иначе говоря, современную литературную эпоху можно охарактеризовать как время художественного поиска с опорой на традиции. Подтверждением тому для нас стали слова литературоведа В.Е. Хализева, которые мы взяли в качестве эпиграфа.

Нами был проведен опрос среди 30-ти старшеклассников гимназии №53. Основная цель такого опроса – выявить читательские предпочтения одноклассников. Список вопросов был следующий:

- Творчество какого современного писателя привлекает Вас в большей степени?
- Произведениям какого жанра, направления Вы отдаете предпочтение?
- Укажите название и автора последней прочитанной Вами книги.

Данный опрос «высветил» следующие результаты. Популярностью у учеников пользуются следующие авторы: *Е. Гришковец, З. Прилепин, В. Пелевин, Е. Водолазкин, Л. Улицкая, В. Токарева, А. Бушков, А. Маринина, Е. Головачев, С. Лукьяненко, Б. Акунин* и др. Предпочтение отдается разным жанрам и направлениям: «женской прозе», мелодраме, «условно-метафорической» прозе, триллеру, боевику, «фэнтези» и др. Наибольшее число респондентов (61%) в качестве «любимого» жанра указали детектив.

---

¹ Черняк М.А. Путеводитель по новейшей литературе. – СПб., 2002. – С. 13.

Исходя из полученных результатов, мы «выбрали» предметом нашего исследования жанр детектива, отношение к которому у читающей публики неоднозначное: одни хвалят его за увлекательность, другие осуждают за это же, так как видят в нем «легкое чтение», «отсутствие гимнастики для ума», «стандартную схему, раз и навсегда придуманную Эдгаром По».

В современной литературе одним из ярких представителей детективного жанра является писатель Борис Акунин (псевдоним Г. Чхартишвили), который является автором повестей и романов серий «Приключения Эраста Фандорина», «Приключения сестры Пелагии», «Приключения магистра» и др. Наибольшую популярность у читательской публики завоевало одно из ранних произведений писателя – роман «Турецкий гамбит», опубликованный в России, Франции, Италии.

Объект исследования – детектив как литературный жанр.

Предмет исследования – традиции жанра детектива и новаторство в романе Б. Акунина «Турецкий гамбит».

Основная цель исследования – рассмотреть произведение Б. Акунина «Турецкий гамбит» в аспекте специфики жанра детектива.

Данная цель выдвинула ряд **задач**:

- изучить источники информации по поставленной проблеме;
- рассмотреть основные каноны классического детектива;
- выявить традиции детектива в романе Б. Акунина «Турецкий гамбит»;
- отметить черты модификации детективного жанра в произведении Б. Акунина.

Для достижения поставленных задач использовались следующие **методы**:

- анкетирование;
- наблюдение над литературными фактами;
- сравнительный анализ произведений;
- обобщение полученных результатов.

Глава 1.

Детектив как канонический жанр

Детектив (от лат. *detection* – «раскрытие») – «произведение, посвященное раскрытию методом логического анализа запутанной тайны, связанной с преступлением, один из самых распространенных жанров массовой литературы».¹ Основоположником жанра считается Э.А. По. В новеллах 1840-х годов он создал тип Великого Детектива, эксцентричного сыщика, наметил технику дедуктивного раскрытия преступления, многие сюжетные ходы (ложные ключи, наименее подозреваемый преступник, тайна запертой комнаты). Первым теоретиком детектива как особого жанра стал Г.К. Честертон, выступивший в 1902 году со статьей «В защиту детективной литературы». В своем эссе Честертон делает упор на том, что «детективный роман или рассказ является совершенно законным литературным жанром». «Важнейшее достоинство детектива состоит в том, что это – самая ранняя и пока что единственная форма популярной литературы, в которой выразилось некое ощущение поэзии современной жизни»²

Литературоведение определяет детектив как канонический жанр. (Канон – это совокупность законов и правил, которые являются нормой и образцом для всех художественных произведений данного жанра (А.Ф. Лосев)³.

Детектив имеет свои «законы», которые на протяжении полутора веков соблюдаются писателями:

1. **Основное содержание** – тайна (убийство, кража, мошенничество, таинственное сообщение) и её решение,

2. **Композиция детективного произведения** (концентрическая):

- завязка – тайна (детектив включается в действие);
- развитие действия – осмотр места преступления (учёт улик, подозреваемые);
- решение (группировка улик и информации);
- кульминация – изобличение преступника;
- развязка – объяснение (доказательство).

3. **Состав персонажей детектива:** детектив (сыщик), убийца, доверитель, профессиональный полицейский, свидетели, подозреваемые, ассистент сыщика.⁴

4. **Способы изображения главных героев:** узнаваемость, оригинальность главного героя (описательные детали, «выпячивание» определённых качеств характера, привычек).

¹ Черняк В.Д. Массовая литература в понятиях и терминах: учеб. словарь-справочник. – М.: ФЛИНТА, 2016, – С. 45.

² Честертон Г.К. В защиту детективной литературы. – URL: <http://www.chesterton.ru/essays/>

³ Лосев А. Ф. Канон // Философская энциклопедия: В 5 т. Т.2. – М., 1962–1970. – С. 418–419.

⁴ Пранцова Г.В. Речевое произведение в детективном жанре // Уроки развития речи: метод. пособие для учителей-словесников по программе «Речь»: 8 класс / Под общ. ред. Г.И. Канакиной, Г.В. Пранцовой. – М., 2002.

Отмечается ещё одно ограничение, которому практически всегда следует классический детектив – недопустимость случайных ошибок и невыявляемых совпадений.

Глава 2

Традиции классического детектива и новаторство в романе Б.Акунина «Турецкий гамбит»

Достичь бы невозможного, написать такой детектив, который хотелось бы перечитывать, даже когда уже знаешь, чем все закончилось. В сущности, вполне достаточно и первого, сюжетного плана, но при повторном чтении можно обнаружить и другие, неочевидные. Любитель литературы, возможно, обнаружит литературную игру. Любитель истории заметит некоторые «фокусы», предназначенные персонально для него. Одно из условий игры, в которую я играю с читателем, – постоянная смена правил игры.

Б. Акунин

2.1. Традиции классического детектива в романе «Турецкий гамбит»

Исследуя в рамках поставленной проблемы роман Б. Акунина «Турецкий гамбит», мы обнаружили в нем традиции классического детектива.

Так, писателем было соблюдено *основное содержание* детективного произведения – в основе сюжета романа – *расследование тайны* о шпионаже в Русско-турецкой войне.

Композиция «Турецкого гамбита» соответствует построению классического детектива. Так, завязкой в произведении Акунина является эпизод, в котором читатель узнает о том, что в шифровке, составленной Яблоковым, заменено одно слово: «Приказываю занять Плевну...и укрепиться там силами не менее дивизии...» Вместо «Плевна» указано «Никополь». В связи с этим сыщик Эраст Петрович Фандорин ведет расследование: кто подменил шифровку и кто повлиял на провал русской армии в трех плевненских кампаниях. Он осматривает место преступления, собирает улики, определяет подозреваемых. В бумагах Лукана, первоначально предполагаемого шпиона, была найдена «кокетливая книжечка в парчовом переплете», содержащая колонку цифр и букв. Поясняя Варваре Суворовой эти записи, Эраст Петрович приходит к выводу, что Лукан не шпион, а пособник истинного шпиона и заядлый картежник:

«— В первой к-колонке, разумеется, числа, Лукан ставит после них двойную черточку. С 19 по 29 июля по западному стилю. Чем занимался полковник в эти дни?..

— ...В карты резался... Так это он карточные расчеты записывал! После Z минус, после J всегда плюс. Значит, буквой Z он помечал проигрыши, а буквой J выигрыши. Но где же здесь шпионаж?

— А никакого шпионажа не было. Шпионаж — высокое искусство, здесь мы имеем дело с элементарным п-подкупом и предательством. 19 июля, накануне первой Плевны, в клубе появился ... Зуров, и Лукан втянулся в игру.

— Выходит, Z — это Зуров? Всего он проиграл Зурову 15800. Однако что такое i ?

— П-полагаю, пресловутый перстень, по-румынски *inel*. 20 июля Лукан его проиграл, 29-го отыграл обратно.

— Однако кто такой J? У этого человека Лукан выиграл...35000!

— Это не выигрыши, а гонорар за измену. П-первый раз загадочный J вручил полковнику деньги 21 июля, когда Лукан проигрался Зурову... Далее покойный получал от своего неведомого покровителя по пять тысяч 23-го, 25-го и 27-го, то есть через день. 29-го июля Лукан получил сразу пятнадцать тысяч. Спрашивается, почему так м-много и почему именно 29-го?

— Он продал диспозицию второй Плевны! Роковой штурм произошел 30 июля, на следующий день!

— Еще раз браво. Вот вам секрет и лукановской п-прозорливости, и поразительной т-точности турецких артиллеристов, расстрелявших наши колонны еще на подходе, по площадям.

— Но кто таков этот J? Неужто вы никого не подозреваете?

— П-подозреваю... Однако пока не складывается».

Следующий подозреваемый — Казанзаки. И опять основной уликой является записная книжка Лукана, где фигурирует загадочный "J" , и телеграмма-ответ на запрос в Кишиневское жандармское управление, в которой содержатся сведения о нетрадиционных пристрастиях полковника. Фандорин разубеждает Мизинова в правильности подозрения, аргументируя это, во-первых, обилием орфографических ошибок, ибо «трудно поверить, чтобы грузинский князь до такой степени скверно писал по-русски — уж гимназию он, поди, закончил; а во-вторых, вы... помните, как я спросил Лаврентия Аркадьевича про конверт и выяснилось, что листок лежал в кармане покойного безо всякого конверта. Тогда непонятно, как он мог сохранить такую свежесть. Ведь Казанзаки должен был проносить его при себе целый год!»

Третьим подозреваемым стал корреспондент лондонской газеты «Дейли пост» Маклафлин, который сообщил Варваре Андреевне о том, что в новой плевненской кампании Осман-паша сдастся. Сыщик Фандорин и в этом случае доказывает начальству невиновность Маклафлина: «подбросить доверчивому Шеймасу «сенсационную» весть

труда не составляло», преступник сыграл на простодушии и тщеславии корреспондента, «который так завидовал блестящему Шарлю д'Эвре, так мечтал его обойти!»

И, наконец, четвертым подозреваемым был господин Перепелкин (его подозревал сам сыщик), который «постоянно путался под ногами» в лагере. *«Само его появление выглядело довольно подозрительно: плен и чудодейственное освобождение, неудачный выстрел в упор. Обычно башибузуки стреляют метче. Потом история с шифровкой – телеграмму с приказом идти на Никополь генералу Криденеру передал именно Перепелкин. А кто подбил доверчивого журналиста д'Эвре обратиться к туркам в Плевну? А загадочная буква J? Ведь Еремея Ионовича с легкой руки Зурова стали звать «Жеромом». ...согласитесь, прикрытие у Анвара-эфенди было просто идеальное. Я мог сколько угодно строить логические выкладки, но стоило мне посмотреть на Шарля д'Эвре, и все доводы рассыпались в прах».*

Кульминационный момент – изобличение преступника – в романе «выдержан в духе классического детектива»: особенно безотказен «рецепт» Агаты Кристи: преступником оказывается тот, от кого этого меньше всего можно ожидать, – османским шпионом в Русско-турецкой войне оказался человек галантный, остроумный, обаятельный, интересный собеседник, талантливый французский журналист, едва не погубивший русскую армию, Шарль д'Эвре, являющийся на самом деле турецким подданным Анваром-эфенди, с помощью которого также были совершены различные политические перевороты в Турции.

Развязкой в романе является традиционный эпизод объяснения сыщика. Детектив убедительно доказывает присутствующим правдивость своих умозаключений. Подобно Эркюлю Пуаро, Шерлоку Холмсу и другим известным детективам, Фандорин использует дедуктивный метод в своих суждениях. Так, его пребывание в редакции лондонской «Дейли пост» убедило в полной невиновности Маклафлина, посещение редакции парижской газеты «Ревю паризьен» показало, «что прославленного Шарля д'Эвре в родной редакции никогда не видели... Он присылал свои блестящие статьи, очерки и фельетоны по почте или телеграфом». Изучение подшивок этого издания помогло сыщику выяснить очень любопытные совпадения материала статей с происходящими политическими событиями, в которых участвовал Анвар-эфенди. Следующий факт, доказывающий причастность французского журналиста к шпионажу, – составленная Яблоковым шифровка: «А кто сообщил Яблокову о приезде невесты? Журналист д'Эвре. Когда обезумевший от радости шифровальщик умчался прочь, достаточно было переписать шифровку, заменив в ней "Плевну" на "Никополь"». Далее Фандорин вспоминает историю с мифическим Али-беем с приметной бородой, у которого д'Эвре

якобы брал интервью. Появление в Плевне Али-бея понадобилось для того, чтобы снять с д' Эвре подозрение за злополучное интервью.

Все эти факты позволили Фандорину вычислить истинного преступника.

Следующий канон детектива как жанра – *традиционный состав персонажей*, который также был соблюден Б. Акуниным: детектив (Фандорин), профессиональный полицейский (генерал-адъютант Мизинов), подозреваемые (Казанзаки, Лукан, Маклафлин и Перепелкин), ассистент сыщика и доверитель (Варвара Суворова), свидетель (Лукан) и убийца-шпион (д' Эвре).

Писателем используются и традиционные для детектива *способы изображения главного героя-сыщика*: в портрете и поведении Фандорина видны классические приемы: описательность, «выпячивание» определенных качеств характера, привычек. Сравним, Шерлок Холмс Конан Дойла при расследовании преступлений использует дедуктивный метод; его знаменитые атрибуты – трубка, игра на скрипке, химические опыты; Эркюль Пуаро Агаты Кристи в совершенстве владеет все тем же дедуктивным методом; характерная незабываемая деталь его внешности – усы. Фандорин «не отстает» от своих знаменитых «учителей» – он сторонник дедуктивного метода; его отличительные черты выделяют его из окружающих – седые виски в двадцать цветущих лет, таинственный медальон, заикание.

Таким образом, в романе Б. Акунина «Турецкий гамбит» нашли отражении такие традиции классического детектива: расследование тайны как основа сюжета; концентрическая композиция; присущий детективу состав персонажей; узнаваемость, оригинальность главного героя.

2.2. Новаторство романа «Турецкий гамбит»

При соблюдении традиционных «законов» детективного жанра в романе «Турецкий гамбит» наблюдается ярко выраженная его модификация. Обязательный компонент детектива – *криминальный сюжет* – *отсутствует*. Акунин отходит от него, создавая *шпионский детектив*. Отступления Акунина от этого «закона» объясняются выбором для сюжета определенной исторической эпохи (Русско-турецкая война), и криминальный сюжет в историческом детективе оказывается не обязательным. Однако следует иметь в виду, что выбирая ту или иную эпоху, писатель использует прием *стилизации*, описывает, как он сам отмечал, «не Россию, а страну, похожую на Россию».

Как уже было отмечено, в романе «Турецкий гамбит» сохранен традиционный состав персонажей. Главный интерес у нас вызвал образ сыщика Эраста Фандорина. Мы составили краткую его биографию и оформили ее в виде анкеты.

Основные сведения

Имя: Эраст Петрович Фандорин.

Дата рождения: 8 января 1856 года.

Цвет волос: черные.

Цвет глаз: голубые.

Рост: два аршина восемь вершков, или 1,78 м.

Телосложение: худощавый.

Особые приметы: заикается (в сильном волнении или раздражении заикаться перестает), на виске шрам от пули доктора Линда (роман Б. Акунина «Азазель»).

Вредные привычки: курит сигары.

На каких языках говорит: английский, французский, немецкий, японский, турецкий.

Семейное положение: вдовец с 1876 года.

При всей схожести с известными сыщиками классического детектива (о которой говорилось выше) образ главного героя несколько модифицируется Акуниным. Здесь мы опираемся на позицию В. Шкловского, который утверждал, что «в детективной литературе очень важен социальный и профессиональный статус сыщика»¹: «в Англии с ее культом *privacy*, частной жизни, частный детектив Холмс будет всегда оставлять в дураках инспектора Скотланд-Ярда Лестрейда, в советской же литературе гением «дедуктивного метода» окажется сыщик, служащий в милиции. Борис Акунин «оказался в окружении» западноевропейского и советского детектива»: изначально Фандорин — на государственной службе, быстро продвигается, почти что взлетает по карьерной лестнице (коллежский регистратор — титулярный советник — надворный советник...). Но государственная служба прерывается длительными периодами *privacy* (волонтер в Сербии, русский, живущий за границей и выполняющий частные поручения...). Фандорина порой нужно уговаривать принять участие в расследовании, и даже мнение шефа жандармов или московского генерал-губернатора или министра внутренних дел для него не указ.

В «Турецком гамбите» Фандорин не сразу и довольно неохотно включается в ход расследования. Он ничего не расследует по собственной инициативе, ждет поручений. Писатель делает своего героя таким не случайно. В таком поведении героя проявляется сам автор, который использует *прием игры с героем*. Это Акунин навязывает Фандорину невыносимые правила игры, пытаясь во что бы то ни стало загнать его в угол, при этом сознавая, что тот все равно выиграет. Ведь не случаен псевдоним автора — Б.Акунин — слитное

¹ Шкловский В.Г. Теория прозы — М., 1929. [Электронный ресурс]. — URL: https://monoskop.org/images/7/75/Shklovsky_Viktor_O_teorii_prozy_1929.pdf

произнесение которого (Бакунин) напоминает об анархическом хаосе, фамилия же переводится с японского как «злой человек» [4, с.12].

В детективе читателя интересует процесс раскрытия преступления, то есть интеллектуальная игра. Автор предоставляет всю информацию, которой владеет сыщик, и читателю лестно сделать вывод прежде, чем преступник будет найден. В этом плане роман Акунина разочаровывает: алгоритм преступления просчитывается без особого труда. Главный преступник обычно находится на виду, рядом с теми, кто от него пострадал или кто его ищет. Здесь писатель *играет с читателями*. Для Акунина главное – не хитроумная «гимнастика для ума», публика получает удовольствие в основном от погружения в атмосферу далекого, комфортабельного прошлого.

Акунин отходит и от традиционного изображения противника главного героя. Нас заинтересовал вопрос: Почему в своем романе автор отводит такое большое место злодею (шпиону)? При этом писатель рисует его так, чтобы он понравился читателю. А у Конан Дойля, например, автору достаточно двух-трех шприхов, чтобы все увидели и возненавидели злодея Мориарти.

Здесь опять наблюдается прием *игры с читателями*: писателю важно «влюбить» читателя в героя, а затем разочаровать его. В романе «Турецкий гамбит» мы видим многочисленные примеры «положительного» д'Эвре. В развязке, в монологе героя, автор мотивирует его поступки. После «разочарования» в д'Эвре-преступнике писатель продолжает игру с читателем, заставляя его вновь и вновь симпатизировать злодею, когда тот совершает «самосуд» – самоубийство, понимая, что уже не сможет принести своей стране практической пользы: *«Я – человек, выбравший в жизни очень трудный путь... Я вижу спасение не в революции, а в эволюции. Только эволюцию следует выводить на верное направление, ей нужно помогать. Наш девятнадцатый век решает судьбу человечества, я в этом глубоко убежден. Надо помочь силам разума и терпимости взять верх, иначе Землю в скором будущем ждут тяжкие и ненужные потрясения... Нужно, чтобы мир пошел именно по этому пути, иначе человечество утонет в тучине хаоса и тирании»*.

Но благородство цели героя меркнет перед низостью выбранных средств. Заметим, однако, что Варя Суворова испытывает на себе обаяние личности Анвара-эфенди даже тогда, когда доподлинно знает, что он преступник. Даже после разоблачения д'Эвре выглядит борцом за идею, которая выше личного интереса. И совершаемое журналистом «катарсическое» самоубийство кажется своеобразным искуплением его преступлений.

Литературная игра (с героем, с читателем), составляющая основу модифицированного акунинского детектива, находит свое проявление и в межтекстовых «переключках».

В романе особенно ярко прослеживаются параллели с Конан Дойлом, без которого не было бы детективной интриги, и Агатой Кристи, ее принципом размещения приключенческой беллетристики в пространстве литературной классики.

Почему же из множества литературных аллюзий и ассоциаций Акунин выбирает английское? Эраст Фандорин – потомок выходца из Голландии Корнелиуса фон Дорна – всем европейским языкам

предпочитает английский, в самых напряженных ситуациях сохраняет английскую невозмутимость, имеет внешность джентльмена, а в манере одеваться и образе жизни сочетает приметы восточного аскетизма с лондонским дендизмом. «Шерлок-холмсовские» черты и черты Пуаро вкупе со знаменитым методом дедукции играют заметную роль в построении образа Фандорина. «'Англизованность' выполняет весьма важную функцию. Она соотнесена с центральной составляющей английской концептосферы – понятием о джентльмене как человеке цивилизованном, умеющим вести себя спокойно, сдержанно, уважительно»¹.

Кроме параллелей с зарубежной литературой можно найти интертекстуальные связи с русской классикой.

Так, как говорил сам писатель, «образ Эраста Фандорина на 30 % состоит из образа Печорина». Подобно лермонтовскому герою, Фандорин в первом романе «Азавель» стремится познать загадку жизни, разоблачая преступную деятельность мировой организации, и здесь же получает первые жизненные разочарования. В «Турецком гамбите» это уже не тот любопытный юноша, а мудрый, отчасти уставший от жизни, с богатым опытом и седыми висками, герой.

Эпизод совещания при императоре напоминает эпизод из романа Л.Н.Толстого «Война и мир» «Совет в Филях», где Кутузов, выполняя на этом совете роль пассивного слушателя, вопреки общему недовольству, принимает правильное решение, тем самым сохраняя русское войско. Так же пассивно ведет себя Фандорин, выслушивая объяснения высокого начальства о предполагаемом шпионе. Умозаключения сыщика об истинном преступнике окружающим кажутся абсурдными, но грамотные объяснения Фандорина заставляют всех признать его правоту.

Б. Акунин отсылает читателя и к образу графа Пьера Безухова. Выражая сожаления д'Эвре в отношении упущенных жизненных возможностей, писатель проводит аналогию между ним и Пьером Безуховым: «– *Ах, мадемуазель Барбара, если бы я был не я, – горько усмехнулся д'Эвре, не ведая, что почти дословно повторяет обожаемого Варей Пьера Безухова. – Если бы я был в ином положении, с иным характером, с иной судьбой...*»

Образ преступника журналиста Шарля д'Эвре тоже наталкивает читателя на ассоциации с русской литературой 19 века. Образ одержимого глобальной идеей героя, как известно, находит разработку в творчестве Ф.М.Достоевского. Между Раскольниковым и д'Эвре можно найти «точки соприкосновения»: и тот и другой видят себя в роли спасителей; и тот и другой идут на преступление ради благородной своей идеи. Но средства, выбранные каждым для ее реализации?

Обратим внимание и на то, как начинается большинство романов Акунина о Фандорине (и «Турецкий гамбит» в частности). Как правило, в начале каждой главы обязательно приводится какой-нибудь квазиисторический документ, чаще всего газетная статья «той эпохи», погружающая читателя непосредственно в историю. Само произведение начинается с описания всевозможных путей и дорог. И

---

¹ Потанина Н.Л. Диккенсовский код «фандоринского проекта» // Вопросы литературы. – 2004. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.sportedu.ru/Mirrors/magazines.russ.ru/voplit/2004/> (дата обращения – 20.10.2020)

особенно автор жалуется на поезд: *«Значит, так. Отрезок пути Петербург–Букарешт был преодолен быстро и даже с комфортом, скорый поезд (два классных вагона и десять платформ с орудиями) домчал Варю до столицы румынского княжества в три дня...»*.

Зачем Акунину эти поезда? Поезд – зловещий и одновременно ироничный вид транспорта в русской литературе. В некотором смысле он может выступить символом смерти: смерть героини от поезда в «Анне Карениной», жуткая железная дорога, окаймленная мертвецами у Некрасова. В «Турецком гамбите» поезд привозит Варвару Суворову к месту военных действий, где русской армии грозит смертельная опасность. Так героиня с такой фамилией становится для читателей «ориентиром» в развитии событий.

Таким образом, в романе «Турецкий гамбит» проявляются такие метаморфозы канонического жанра детектива: отсутствие традиционного криминального сюжета; действие сыщика по поручению свыше на определенных условиях; пристальное внимание к личности преступника, мотивация его поступков; специфический финал – «самосуд» преступника; прием интеллектуальной игры.

Заклучение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Б. Акунин в романе «Турецкий гамбит» соблюдает каноны детективного: сохраняет основное содержание детектива, композицию, состав персонажей, способы создания образа главного героя.

2. Новаторство произведения проявляется в следующем:

- отсутствие традиционного криминального сюжета;
- действие сыщика по поручению свыше на определенных условиях;
- пристальное внимание к личности преступника, мотивация его поступков;
- оригинальный финал – «самосуд» преступника.
- основной прием – прием игры (с героем, читателем), которая проявляется в сюжете, характеристиках, фамилиях героев, межтекстовых «перекличках».

Любой читатель находит в детективах Акунина что-то свое. Мы не беремся судить о том, плох или хорош современный детектив, мы лишь пытались доказать, что этот жанр в современной литературе существует и имеет право на жизнь.

Библиографический список

1. Акунин Б. Турецкий гамбит [Текст] / Б. Акунин. М.: Захаров, 2013.
2. Лосев А. Ф. Канон // Философская энциклопедия: В 5 т. Т.2. – М., 1962–1970.
3. Пранцова Г. В. Речевое произведение в детективном жанре // Уроки развития речи: метод. пособие для учителей-словесников по программе «Речь»: 8 класс / Под общ. ред. Г.И. Канакиной, Г.В. Пранцовой. – М., 2002.
4. Тух Б. Русская десятка современной русской литературы. – М., 2002.
5. Буйда Ю. Пришествие Фандорина // Деловой вторник. – 2001. – № 13.
6. Потанина Н.Л. Диккенсовский код «фандоринского проекта» // Вопросы литературы. – 2004. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.sportedu.ru/Mirrors/magazines.russ.ru/> (дата обращения – 20.10.2020).
7. Русская проза конца 20 века / Под ред. Т.М. Колядич. – М.: Академия, 2005.
8. Черняк В.Д. Массовая литература в понятиях и терминах: учеб. словарь-справочник. – М.: ФЛИНТА, 2016, – С. 45.
9. Черняк М.А. Массовая литература XX века: Уч. пособ. для студентов, аспирантов, преп одавателей-филологов / М.А. Черняк. – М.: Флинта, 2009.
10. Шкловский В.Г. Теория прозы – М., 1929. [Электронный ресурс]. – URL: https://monoskop.org/images/7/75/Shklovsky_Viktor_O_teorii_prozy_1929.pdf

РЕЦЕНЗИЯ

на доклад по литературе
«Традиции и метаморфозы детектива в романе
Б. Акунина "Турецкий гамбит"»
ученицы 10 класса МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы
Шуруповой Ксении

В современном российском обществе последние несколько десятков лет бытует мнение, что качественной литературы больше нет – эпоха талантливых писателей закончилась. Ярким примером, опровергающим утверждение об угасании литературы, является творчество современного отечественного писателя Бориса Акунина. Несмотря на то, что творчество Акунина занимает место в поле беллетристики, его литературные проекты демонстрируют, что художественное произведение может совмещать занимательность сюжета и глубину содержания, стилизацию и актуальностью идеи, соблюдение правил игры постмодернизма и индивидуальные авторские приемы. Его творчество не только привлекает внимание широкого круга читателей, но и вызывает интерес у критиков и литературоведов. Этим объясняется актуальность проблемы, поднятой в докладе.

Автор, опираясь на труды ученых, специалистов в области литературоведения, философии, рассматривает традиции классического детектива и новаторство Б. Акунина в создании детективного произведения, делает убедительные выводы.

Ученица продемонстрировала хорошее умение работать с различными источниками информации, наблюдать за литературными фактами и явлениями, анализировать произведение в рамках литературного направления, выявлять интертекстуальные связи, обобщать полученные сведения.

Работа отличается глубиной содержания, композиционной стройностью, хорошим речевым оформлением.

Доклад Ксении Шуруповой может быть рекомендован для участия в научно-практической конференции школьников.

Кандидат филологических наук, доцент
Пензенского государственного университета

Кузнецова Н.Г. Кузнецова

Шурупова

